

М.Д. Бутин

**Сибирь ея дореформенные
суд**

2-е издание

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
М11

М11 **М.Д. Бутин**
Сибирь ея дореформенные суд: 2-е издание / М.Д. Бутин – М.: Книга по Тре-
бованию, 2013. – 204 с.

ISBN 978-5-518-06138-5

ISBN 978-5-518-06138-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

на 1-ое декабря 1882 года». Въ виду этого бывшіе администраторы полагали, что отчетъ ихъ долженъ дать обстоятельный отвѣтъ на слѣдующіе три основныхъ вопроса: 1) Была ли фирма Братьевъ Бутиныхъ состоятельной въ концѣ 1882 года. 2) Какія измѣненія и по какимъ причинамъ произошли въ балансъ фирмы съ декабря 1882 года до поступленія ея дѣлъ и имущества въ распоряженіе администраціи, дѣйствовавшей по акту 13 декабря 1884 года. 3) Почему, въ силу какихъ обстоятельствъ, значившееся по балансу фирмы на 14 декабря 1884 г. превышеніе актива надъ пассивомъ замѣнилось, ко времени перехода дѣлъ отъ администраціи къ конкурсу, дефицитомъ въ два съ половиною милліона. Отвѣтомъ на первые два вопроса предназначена служить первая часть отчета, представляющая собою очеркъ предпріятій и хода дѣлъ фирмы до возстановленія надъ ея дѣлами администраціи по акту 13 декабря 1884 года. Третьему, отчасти и второму вопросу посвящена, имѣющая въ скоромъ времени выйдти, вторая часть отчета, предметъ коей—хозяйственная дѣятельность администраціи послѣдняго состава. Изложеніе процессовъ, ведшихся Бутинымъ противъ этой администраціи, будетъ предметомъ третьей и послѣдней части».

На это, выпуская въ свѣтъ изданную мною книгу, я въ предисловіи къ ней указалъ, что со времени выхода первой части изданія администраторовъ прошло шесть лѣтъ, но обѣщанныя вторая и третья часть не появились, вслѣдствіе чего отчетъ администраціи оставляетъ читателя въ полномъ невѣдѣніи, въ чемъ проявилась и къ какимъ результатамъ привела дѣятельность лицъ, заявившихъ, что они въ этомъ отчетѣ представляютъ свои дѣйствія на судъ общественнаго мнѣнія. При такомъ положеніи дѣла нельзя не придти къ заключенію, что это заявленіе служило только благовиднымъ предлогомъ для выпуска въ свѣтъ, въ соотвѣтствовавшій ходу процесса моментъ, книги, посвященной исключительно враждебно критическому обзору предпріятій фирмы, оцѣнкѣ моей коммерческой дѣятельности, какъ распорядителя ея дѣлъ, и изложенію всякаго рода соображеній о злонамѣренности моихъ дѣйствій и несостоятельности фирмы, о составѣ предпріятій и балансѣ которой утверждавшія это лица, на первой же страницѣ своего изданія, сообщаютъ такіа свѣдѣнія:

«Къ концу семидесятыхъ и началъ восьмидесятыхъ годовъ, торговый домъ братьевъ Бутиныхъ владѣлъ: Николаевскимъ желѣзодѣлательнымъ заводомъ и двумя крупнѣйшими въ Восточной Сибири винокуренными заводами; въ составъ его

предпріятій, кромѣ золотопромышленности въ Забайкальской области и мануфактурной торговли, входили золотые промыслы на Амурѣ, выдѣлка желѣза и торговля имъ въ Иркутской губерніи и на Ленѣ. въ Забайкальѣ и Приамурскомъ краѣ, выкурка вина и питейная торговля въ Иркутской губерніи и областяхъ Забайкальской, Амурской и Приморской, добыча соли, торговля хлѣбомъ, всякаго рода торговля, пароходство по Амуру и нѣсколько другихъ, менѣе крупныхъ предпріятій, до типографіи и аптеки включительно». «Въ балансѣ на 1-ое декабря 1882 года активъ фирмы показанъ въ восемь милліоновъ, пассивъ—въ 5,700,000 рублей и принадлежащій фирмѣ капиталъ въ 2,300,000 рублей».

Если къ этимъ, сообщеннымъ администраторами, даннымъ добавить, что администрація, захватившая всѣ эти дѣла, имущество и предпріятія и распоряжавшаяся ими въ теченіе семи лѣтъ, признана Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената *незаконно учрежденной и упраздненной со всѣми послѣдствіями*, что Сепатомъ упраздненъ и замѣнившій ее конкурсъ, что приведенные къ такимъ результатамъ процессы тянулись десять лѣтъ, а расходы сторонъ по веденію этихъ процессовъ превышаютъ полъ милліона рублей, и что во время упраздненія администраціи и конкурса капиталъ фирмы уменьшился на четыре милліона, то едва ли кто усомнится въ интересѣ, который представили бы вторая и третья часть предпринятаго бывшими администраторами изданія. Общественному мнѣнію, на судъ котораго они обѣщали представить свои дѣйствія, было бы что обсудить и о чемъ высказаться. Но обращаться къ этому суду администраторамъ по многимъ причинамъ неудобно, а потому далѣе обѣщаній они не пошли. Необходимо было сдѣлать это за нихъ, пора была привлечь ихъ къ суду, который они всеу призывали, и, уличивъ въ произвольности и полнѣйшей невѣрности представленныхъ въ изданной ими книгѣ изображеній, доводовъ и утвержденій, изложить систему и результатъ ихъ хозяйственной по дѣламъ фирмы дѣятельности, объяснить дѣйствительныя причины, понесенныхъ и фирмой, и ея кредиторами милліонныхъ потерь и убытковъ и представить весьма характерныя и интересныя перипетіи судебныхъ процессовъ, освободившихъ фирму отъ этихъ непрошенныхъ и раззорившихъ ее хозяевъ. Все это вмѣстѣ взятое и составляло задачу, основанную на имѣющемся у меня обширномъ документальномъ матеріалѣ для изданія мною въ 1898 году книги. Со времени выхода ея въ свѣтъ прошло два года, но ни одно изъ тѣхъ лицъ, о дѣяніи которыхъ въ

этой книгѣ повѣствуется, не обмолвилось какимъ либо возраженіемъ. За то содержаніе книги обратило на себя вниманіе періодической прессы, изъ отзывовъ которой заключаю, что я не безъ достаточнаго основанія далъ этой книгѣ носимое ей заглавіе. Такъ, въ передовой статьѣ екатеринбургской газеты «Ураль» говорится, что книга «Сибирь и ея дореформенные суды» представляетъ высокій интересъ не только для историковъ и публицистовъ, но и для всѣхъ, кто искренно желаетъ торжества правды на землѣ и водворенія на ней законности и права. Сибирь,—говоритъ авторъ указываемой статьи,—не одно столѣтіе находилась въ состояніи полнѣйшей анархіи. И судъ, и большая часть администраціи ея были до крайности деморализированы. Право находилось на сторонѣ лишь сильныхъ. Честность и добросовѣстность ни во что не ставились. Продажность и взяточничество, раболовство и ханжество царили съ неудержимою властію надъ всѣми градусами обширной колоніи и во всѣхъ ея слояхъ. Добродѣтель и совѣсть не имѣли значенія. Все цѣнилось на вѣсъ золота, но иногда не помогало и золото, если задѣвалась амбиція людей сильныхъ. Дѣла въ судахъ тянулись по десять-сорокъ лѣтъ. Тому, кто въ этомъ царствѣ произвола и насилія хотѣлъ добиться правды, отстоять свое право, тому нерѣдко послѣ цѣлаго ряда мытарствъ, вмѣстѣ съ Дантомъ приходилось воскликнуть въ отчаяніи: «Оставь здѣсь всякую надежду человѣкъ». Въ торгово-промышленномъ мірѣ, рѣдко руководствующемся этическими принципами, на почвѣ административнаго произвола и судебного безправія, разыгрывались подчасъ настоящія катастрофы, причинявшія громадныя нравственныя и матеріальныя потери. какъ населенію края, такъ и лицамъ, на которыхъ онѣ непосредственно и несправедливо обрушивались. Какъ на яркій примѣръ такого порядка вещей, авторъ указываетъ на судьбу торговаго дома братьевъ Бутиныхъ *).

О совершенно иной сторонѣ дѣла говоритъ авторъ рецензіи объ изданной мною книгѣ, помѣщенной въ февральской книгѣ «Русскаго Вѣстника» за 1899 годъ. Заявивъ, что онъ не принадлежитъ къ числу поклонниковъ дореформенныхъ судовъ, авторъ рецензіи говоритъ, «что все же причину бѣды, постигшихъ фирму бр Бутиныхъ, нельзя видѣть исключительно въ этихъ судахъ. Развѣ,—объясняетъ онъ,—нормальны условія кредита изъ 15—18 проц.? Развѣ нормальна продажа золота за безцѣнокъ? Развѣ можно мириться съ нашими путями сооб-

*) «Ураль» 1898 г № 52.

щенія, говоря вѣрнѣе, съ нашимъ бездорожіемъ, какъ въ центрѣ, такъ и на окраинахъ? Вѣдь не будь этихъ отрицательныхъ условий, Бутину, по всей вѣроятности, вовсе не пришлось бы зватся съ дореформенными судами, неправильныя рѣшенія которыхъ все же были отмѣнены высшею инстанціею. Судъ въ Сибири уже преобразованъ, а указанныя нами помѣхи для правильнаго развитія промышленности еще продолжаютъ существовать. Вотъ на эту-то сторону дѣла и нужно обратить серьезное вниманіе».

Едва ли кто лучше меня можетъ оцѣнить основательность и правильность приведенныхъ указаній на тяжесть тѣхъ экономическихъ условий, при которыхъ, болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, мнѣ съ братомъ пришлось основывать и затѣмъ вести наши торгово-промышленныя предпріятія. Въ то, казалось бы, еще не особенно отдаленное отъ насъ время, на всемъ пространствѣ Восточной Сибири существовало одно только кредитное учрежденіе—Банкъ Елисаветы Медвѣдниковой въ Иркутскѣ, тогда еще съ очень ограниченными средствами и къ тому же предназначенный, главнымъ образомъ, для содѣйствія торговымъ операціямъ иркутянъ. Желѣзная дорога доходила только до Нижняго, а пароходство на рѣкахъ западной Сибири едва зарождалось. На доставку товаровъ съ Нижегородской ярмарки въ Забайкальскую область приходилось затрачивать отъ шести до десяти мѣсяцевъ. Бывали случаи, что товары, отправленные чрезъ Амуръ, получались на третій годъ. Поневолѣ приходилось добывать оборотныя средства у мѣстныхъ капиталистовъ, считавшихъ учетъ въ 15—18 проц. нормальнымъ. Съ другой стороны и составъ промышленныхъ предпріятій въ Восточной Сибири и рынокъ для сбыта ихъ произведеній, не смотря на обширность территоріи, были очень ограничены. Амурскій край, незадолго передъ тѣмъ присоединенный къ Россіи, представлялъ собою, въ полномъ смыслѣ слова, пустыню, гдѣ все приходилось начинать, заводить, основывать. Первая половина этого переходнаго періода, болѣе близкая къ старому Сибирскому укладу, была временемъ основанія и развитія дѣятельности нашей фирмы, вторая, представляющая собой сперва медленный, а затѣмъ быстрый переходъ отъ стараго къ новому, была вмѣстѣ съ тѣмъ и временемъ постигшихъ нашу фирму злосключеній и разоренія непрошенными хозяевами-юристами нашихъ торгово-промышленныхъ предпріятій. И если вполнѣ вѣрно, что старый Сибирскій судъ сдѣлался достояніемъ исторіи, то также вѣрно, что и мѣстныя условія веденія торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ въ Восточной Сибири, въ по

слѣдніе два-три десятка лѣтъ, совершенно измѣнились и въ отношеніи способовъ и путей слѣдованія ввозимыхъ товаровъ, сбыта мѣстной обрабатывающей промышленности, ея производительности и многого другого. Дѣятельность новаго реформленнаго суда, желѣзная дорога, сближеніе со странами дальняго востока и усиленный притокъ рабочихъ рукъ будутъ отнынѣ служить могучими двигателями дальнѣйшаго всесторонняго развитія нашей окраины. Но торговый домъ братьевъ Бутиныхъ пользоваться всѣмъ этимъ не можетъ, такъ какъ онъ болѣе не существуетъ, а мнѣ, его правопреемнику, осталось только пользоваться уцѣлѣвшими остатками его имущества и ликвидировать его расчеты съ единственными почти теперь дебиторами фирмы—бывшими надъ ея дѣлами администраторами: присяжнымъ повѣреннымъ округа московской судебной палаты Павломъ Ивановичемъ Звонниковымъ, кандидатомъ правъ Львомъ Александровичемъ Михельсономъ и отставнымъ коллежскимъ регистраторомъ Иваномъ Симоновичемъ Стрѣкаловскимъ. Ими олицетворяется теперь все то имущество фирмы, которое исчезло во время ихъ управленія, и тѣ миллионныя убытки, которые причинены этимъ управленіемъ и участникамъ фирмы, и ея кредиторамъ. Для сведенія расчетовъ съ названными тремя лицами, мною, почти одновременно съ выпускомъ въ свѣтъ книги «Сибирь и ея дореформенные суды», а именно въ маѣ 1898 года, подано было прокурору Иркутскаго окружнаго суда прошеніе о возбужденіи противъ нихъ судебного преслѣдованія по обвиненію въ растратахъ, присвоеніи, подлогахъ и утайкѣ документовъ. Узнавъ объ этомъ, «Петербургскія Вѣдомости» и «Сибирскій Вѣстникъ» *) высказали, что правильная постановка и законный ходъ этого уголовного процесса стали возможными только теперь, по введеніи въ Сибиріи судебной реформы, и было бы весьма желательно, чтобы процессъ этотъ, по существу своему очень сложный, не затягивался; чтобы были приняты мѣры къ скорѣйшему теченію слѣдственнаго производства. «Сибирь и Москва,—высказывала по этому случаю Томская газета,—своими торговыми интересами, какъ это въ свое время категорически удостовѣрено министромъ финансовъ, причастны къ дѣламъ Бутиныхъ и давно ждутъ этого дѣла, а новымъ судебнымъ учрежденіямъ—удобнѣйшій случай наглядно примѣнить судъ скорый и правый къ дѣйствіямъ людей, считавшихъ себя ушедшими отъ всякой отвѣтственности».

*) «Петербургскія Вѣдомости» 1898 г.; «Сибирскій Вѣстникъ» 1898 г. № 183.

Къ сожалѣнію, дѣло это и новому ореформленному суду оказывается непосильнымъ. Штаты сибирскихъ судебныхъ установленій, по численности, въ особенности судебныхъ слѣдователей, находятся въ такомъ несоотвѣтствіи съ массой выпадающей на ихъ долю работы, что такое дѣло, какъ разслѣдованіе миллионныхъ хищеній, производившихся въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ патентованными юристами, до сего времени не могло двигаться съ достаточною скоростью, за неимѣніемъ слѣдователя, который могъ бы посвятить дѣлу нужное количество времени и разобраться въ обширномъ архивѣ дѣлъ и документовъ существовавшей надъ дѣлами братьевъ Бутиныхъ администраціи. Независимо отъ этого на пути дальнѣйшаго хода этого слѣдствія появился рядъ преюдиціальныхъ и частныхъ вопросовъ, среди которыхъ первое мѣсто занялъ вопросъ о давности со времени тѣхъ преступныхъ дѣйствій, въ коихъ я обвиняю бывшихъ администраторовъ, укрывающихся въ этомъ отношеніи за ВЫСОЧАЙШИМИ манифестами 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 года. Между тѣмъ со времени подачи мною прокурору иркутскаго окружнаго суда указанной выше жалобы прошло два года; изданная мною книга «Сибирь и ея дореформенные суды» давно уже разошлась, при чемъ требованіе на нее на много превзошло мои ожиданія и ту тысячу экземпляровъ, въ количествѣ коихъ она была издана. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ побудила меня переработать эту книгу, выпустить ее въ новомъ изданіи, съ добавленіемъ изложенія новаго фазиса дѣла, заключающагося въ ликвидаціи или, вѣрнѣе, началѣ ликвидаціи моихъ расчетовъ съ бывшими администраторами; вмѣстѣ съ тѣмъ, я нашелъ необходимымъ освободить новое изданіе отъ излишней въ данное время полемики съ ними о значеніи и свойствахъ предпріятій братьевъ Бутиныхъ и замѣнить эту полемику свѣдѣніями, изъ коихъ бы явствовало существенное различіе между экономическими условіями, при которыхъ нашей фирмѣ пришлось основывать и вести свои предпріятія, и нынѣшними условіями торгово-промышленныхъ дѣлъ въ предѣлахъ той же окраины. Полагаю, что при такой переработкѣ и съ такими добавленіями настоящая книга можетъ служить, въ предѣлахъ ея содержанія, не бесполезнымъ матеріаломъ по исторіи Восточной Сибири второй половины заканчивающагося столѣтія.

Г Л А В А I.

Раіонъ и центръ торгово-промышленной дѣятельности братьевъ Бутиныхъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Забайкальской области и г. Нерчинскѣ.—Нерчинскіе купцы Бутины.—Основаніе въ 1866 г. золотопромышленнаго товарищества и торговаго дома братьевъ Бутиныхъ. Золотопромышленность въ Нерчинскомъ округѣ.—Поездка въ Америку распорядителя дѣлъ товарищества и «Письма изъ Америки». — Усовершенствованія въ золотопромышленной техникѣ.—Золотопромышленность въ Приамурскомъ краѣ.—Товарная торговля. — Торговля экспедиціи въ предѣлы Китайской имперіи.—Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ и развитіе желѣзнаго производства.—Пароходство на Амурѣ.—Винокуреніе.—Соляное дѣло и другія предпріятія фирмы. Общій ходъ дѣлъ фирмы въ связи съ мѣстными экономическими условіями. --Условія кредита и затрудненія въ оборотныхъ средствахъ.

Раіонъ торгово-промышленной дѣятельности братьевъ Бутиныхъ охватывалъ собою Забайкальскую область, Приамурскій край, Иркутскую губернію и южную часть Якутской области, нынѣ вошедшую въ составъ Иркутской губерніи. Конечные пункты этого раіона отдалены другъ отъ друга пространствомъ въ пять тысячъ верстъ. Центромъ и мѣстомъ управленія раскинутыхъ на этомъ пространствѣ предпріятій Территорія дѣятельности фирмы. —

фирмы служилъ г. Нерчинскъ—окружный городъ Забайкаль-

ской области, въ предѣлахъ которой и производилась большая часть коммерческихъ оборотовъ и операций фирмы. Область эта, составлявшая до 1852 г. часть Иркутской губерніи, затѣмъ въ качествѣ отдѣльной административной территоріи входившая въ составъ генераль-губернаторства Восточной Сибири, съ 1884 г. принадлежитъ, вмѣстѣ съ Амурской и Приамурской областями, къ составу Приамурскаго генераль-губернаторства. Она лежитъ между 49 и 57 сѣверной широты и 72 и 91 восточной долготы отъ Пулковскаго меридіана и занимаетъ въ этихъ предѣлахъ площадь въ 540.000 кв. верстъ, что представляетъ собою пространство, въ двадцать разъ превосходящее Московскую губернію. Въ административномъ отношеніи Забайкальская область раздѣлена на восемь неравномѣрныхъ по пространству округовъ *). Она граничитъ съ сѣверо-запада съ Иркутской губерніей, на сѣверѣ съ Якутской областью, на востокѣ съ Амурской областью, на югѣ и юго-востокѣ съ Манчжуріею. Вся Забайкальская область, за исключеніемъ узкаго степнаго пространства между р.р. Онономъ и Аргунью (близъ китайской границы) представляетъ собою возвышенное нагорье, на которомъ возвышаются многочисленные горныя цѣпи различныхъ высотъ, служація водораздѣлами трехъ бассейновъ: Байкальскаго (рр. Селенга и Верхняя Ангара), Ленскаго (р. Витимъ) и Амурскаго (рр. Шилка и Аргунь). Климатическія условія Забайкальской области составляютъ переходную ступень отъ наиболѣе типичнаго для всего земнаго шара суроваго континентальнаго климата Якутской области къ болѣе умѣреннымъ климатическимъ раіонамъ Амурской и Приморской областей.

Заселеніе Забайкалья русскими шло общимъ для всей Си-Забайкаль-
бири путемъ. До прихода русскихъ нерчинскую часть Забай-ская область
калья населяли узбеки смѣшанной монголо тюркской расы, ^{и городъ} Нерчинскъ.
прозванные современными имъ сосѣдями тунгусами—даурами. Тунгусы же въ 1636 году сообщили якутскимъ казакамъ, шедшимъ съ р. Алдана на р. Витимъ, о проживаніи на р. Силькаръ (Шилка) народа, богатаго хлѣбомъ, скотомъ, добывавшаго въ горахъ серебро. Тоже подтвердилъ въ 1650 году промышленникъ Ерофей Хабаровъ, занявшій китайскій Албазинъ и узнавшій отъ плѣнныхъ китайцевъ, что на семь дней верховой ѣзды отъ Албазина находятся Даурскія горы, въ которыхъ добываютъ серебряную руду и дорогіе камни, о чемъ Хабаровъ донесъ Московскому Сибирскому Приказу. Вскорѣ

*) Баргузинскій, Верхнеудинскій, Селенгинскій, Троицкосавскій, Читинскій, Акинскій. Нерчинскій и Нерчинско-Заводскій.

послѣ сообщенія Хабарова русскіе піонеры нашли путь въ Даурію черезъ р. Ангару, оз. Байкаль, рр. Селенгу и Хилокъ на Ингоду. Въ 1658 г. сотникъ Бекетовъ основать въ пяти верстахъ отъ слиянія рр. Нерчи съ Шилкою Нерчинскій острогъ, переименованный въ 1689 г. въ городъ Нерчинскъ, въ которомъ и сосредоточилось на долгое время управление Забайкальемъ. Въ томъ же 1689 году по трактату съ китайцами, заключенному 28 августа, нерчинскій край (древняя Даурія) присоединенъ къ Россіи.

Нерчинскіе
купцы Бу-
тины.

Въ 1696 г., по распоряженію Императора Петра I, была послана въ Нерчинскій край первая рудоискательная партія, состоявшая изъ грековъ, подъ начальствомъ Левандіана, отправившаго въ 1701 г. въ Москву 5 золотниковъ серебра, 6 фун. свинца и до $\frac{1}{2}$ пуда серебро-свинцовой руды, добытой изъ горъ Култука, вблизи рѣки Алгачи, гдѣ въ 1704 году построенъ первый въ этомъ краѣ нерчинскій серебро-плавильный заводъ, отстоящій въ 250 верстахъ отъ г. Нерчинска. Среди русскаго населенія значились и Бутины. Такъ, въ хранящейся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи «книгѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержавца, 1711 г. Нерчинскимъ посадкимъ людамъ», значится Тимофѣй Бутинъ, съ окладомъ въ семь гривенъ, однимъ изъ наиболѣе крупныхъ, по сравненію съ другими, показанными въ той книгѣ окладами его согражданъ. Изъ указа Иркутской Казенной Палаты, отъ 16 апрѣля 1789 г. за № 1509, видно, что сынъ Тимофѣя Бутина, Кипріанъ съ сыномъ Леонтіемъ и внуками Петромъ и Михаиломъ, согласно городовому положенію 1785 года, и по объявленному ими капиталу, зачислены въ нерчинскіе купцы. Затѣмъ метрическая книга Торгинской Знаменской Церкви за 1793 г. свидѣтельствуетъ, что у Михаила Леонтьевича Бутина и жены его Натальи родился сынъ Дмитрій *). Сыновьями послѣдняго, мною, Михаиломъ Бутинымъ и старшимъ моимъ братомъ Николаемъ, 23 апрѣля 1866 г. въ г. Нерчинскѣ было основано, въ компаніи зятя нашего Капаракі, золотопромышленное товарищество на паяхъ, для разработки отведенныхъ на земляхъ Кабинета Его Величества золотonosныхъ площадей. Капаракі вскорѣ изъ товарищества вышелъ, и пай его были пріобрѣтены нами, Бутиными. Неза-

*) Привожу эти данныя въ виду того, что бывшіе администраторы надѣлами бр. Бутиныхъ постоянно оспаривали стои́тѣльную принадлежность Бутиныхъ къ купеческому сословію.